

Чтобы мир не забыл

Karol NAWROCKI

глава Института национальной памяти.

Преступники из Трешлинки сделали почти все, чтобы стереть следы своих позорных деяний, а их жертв обречь на забвение. Институт национальной памяти делает многое, и сделает еще больше, чтобы избежать релятивизации преступления и общественной амнезии.

На восточном фронте в то лето Вермахт продолжал свое лихорадочное отступление. В июле 1944 года немцы сдавали советским войскам по очереди Минск, Вильно, Львов и отодвинулись вплоть до линии Вислы. Один тоталитаризм уступал место другому, но раньше старался стереть следы своих ужасных преступлений.

То же самое происходило в исправительно-трудовом лагере «Трешлинка I», расположенном приблизительно на полпути между Варшавой и Белостоком. Большинство оставшихся там заключенных – несколько сотен евреев и около двадцати поляков, среди них женщин и детей – немцы расстреляли 23 июля 1944 года. Эвакуирующийся гарнизон лагеря уничтожил его документацию. Собранное имущество было вывезено, а строения – подожжены. Трешлинка I – место заключения 20 тысяч человек и гибели около 10 тысяч – исчезла с поверхности земли, как почти на год раньше исчез близлежащий лагерь смерти Трешлинка II, являвшийся самой большой после Аушвица немецкой «фабрикой смерти».

Виновники сделали почти все, чтобы уничтожить доказательства своих позорных деяний. Нужно признать, что они в большой степени достигли своей цели. Большинство из них спокойно дожили свой век. А что хуже того, их жертвы в значительной мере остаются анонимными. И все-таки, даже сегодня, десятки лет после войны, человеческая целеустремленность и современная технология в состоянии сделать многое, чтобы намерение палачей не осуществилось. В 2019 году следствие по делу преступлений, совершенных в Трешлинке I, начала прокуратура Института национальной памяти в г. Щецине. Цель была ясна с самого начала: найти жертв, спасти их от забвения, выявить преступников и привлечь их к суду истории.

Бесценными оказались сообщения оставшихся еще в живых свидетелей. Необходимым оказался также – как обычно при делах этого типа – трудоемкий архивный розыск, включающий в себя, помимо прочего, розыск спутниковых фотографий и старых аэрофотографий. Подготовившись таким образом, прокурор Марек Рабега вместе с группой специалистов смог осенью 2019 года начать работы по месту казни, примыкающему к лагерю Трешлинка I. Была задействована современнейшая техника: металлоискатели, георадар, беспилотные летательные аппараты, лазерная технология. Работы продолжались почти три недели, более десяти часов ежедневно. В осмотрах участвовала международная группа экспертов по разным областям знаний.

Уже на первый день работ под лесной автостоянкой было обнаружено не известное раньше место массового укрытия останков. В конечном итоге были обнаружены и отобраны останки не менее 53 жертв и семи вахманов, как называли караульных, чаще

всего украинцев, которые были вспомогательной службой для немецкого гарнизона лагеря. Команда прокуратора Рабеги изъяла также различные предметы, принадлежавшие жертвам: начиная с пуговиц, фрагментов одежды или предметов личного пользования и заканчивая довоенными польскими монетами. Из окровавленной земли были извлечены также элементы боеприпасов и вооружения.

Ужасают уже первые заключения. Они полностью подтверждают то, о чем раньше мы знали лишь по сообщениям очевидцев. Узники Трешлинка I умирали не только от истощения и пуль. Их также убивали дубинками, палками, прикладами карабинов. Среди жертв были и несовершеннолетние. На месте казни хоронили, впрочем, кроме узников лагеря, также лиц, привезенных сюда на казнь из близлежащих населенных пунктов, и даже из Варшавы (в том числе из бесславных гестаповских застенков: тюрьмы Павяк и тюрьмы с ал. Шуха) и ее района. Достаточно сказать, что среди предметов, обнаруженных в ходе работ, проводившихся под присмотром ИИП, нашелся и жетон еврейского полицейского и гетто в тогдашнем г. Фаленице.

Перед прокуратурой Института национальной памяти еще много работы, связанной, в том числе, и с идентификацией жертв, а также розыском их родственников. Я верю, что по крайней мере части из зверски убитых людей удастся вскоре не только предоставить достойное захоронение, но также и вернуть имена и фамилии. Уже сейчас мы можем, однако, символически закрыть важный этап следствия. 27 января, в Международный день памяти жертв Холокоста, Музей Трешлинка – немецкий нацистский лагерь смерти и трудовой лагерь (1941–1944) получит от ИИП предметы, обнаруженные прокурорской группой в окровавленной земле. В значительной степени они обогатят фонды этого волнующего места памяти. Пусть торжественное мероприятие в четверг станет ярким свидетельством того, что завещание преступников не будет выполнено. Республика Польша помнит о своих гражданах, и даже спустя многие годы она не прекращает свои усилия, чтобы сохранить память о них.